

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

Загадка для
Кошечки

Юлия Журавлева

Загадка для Кощея

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72817812

SelfPub; 2025

Аннотация

Сегодня утром в меня влетела сказка. Вернее – мужчина в короне на своем дорожном авто.

Потом я познакомилась с Муромцем (Алексеем, но он правда богатырь) и Ягой (не Бабой, она не любит, когда ее так называют).

Они утверждают, что я тоже ненормальная. В смысле, не человек. А кто именно – надо обязательно выяснить.

Поможет мне в этом сам Кощей, и, кажется, я действительно не от мира сего, раз во все это влезла.

Вас ждут:

Герой в короне и вообще не подарок

♀# Героиня с характером и необычными способностями

Сказочные персонажи на очень современный лад

Классная Яга (не Баба!)

Интересные приключения и, конечно, романтика

ХЭ и отличное настроение гарантируем!

Содержание

1. Столкновение	5
2. Знакомство	20
3. Проверка	37
4. Мечты	55
5. Не сказка	67
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Юлия Журавлева

Загадка для Кощея

Сегодня утром в меня влетела сказка. Вернее – мужчина в короне на своем дорогушем авто.

Потом я познакомилась с Муромцем (Алексеем, но он правда богатырь) и Ягой (не Бабой, она не любит, когда ее так называют).

Они утверждают, что я тоже ненормальная. В смысле, не человек. А кто именно – надо обязательно выяснить.

Поможет мне в этом сам Кощей, и, кажется, я действительно не от мира сего, раз во все это влезла.

1. Столкновение

Утро по дороге на работу было испорчено мерзким скрежетом металла.

Слева бок моего авто нагло притирал какой-то лихач, выскочивший буквально из ниоткуда.

Вскрикнув, я вцепилась в руль и на автомате вильнула вправо. Скрежет повторился – теперь диски терлись о бордюр. Надеюсь, только диски, а не весь низ...

Припарковавшись в небольшом кармане, я включила аварийку, стараясь не нервничать. Только недавно купила машину. Да, старенькую, подержанную, но свою! Сократив путь от дома до работы и сделав его комфортным в одиночестве салона под любимую музыку.

Новенький серебристый «Мерседес» хищной акулой остановился позади меня. Я оценила дорогущую машину в зеркальце заднего вида.

«Владелец такой сожрет – и не подавится», – подумалось с испугом.

Хотя чего я боюсь? Я ехала в своем ряду, ничего не нарушала. Это «Мерседес» опасно маневрировал между рядами и доманеврировался.

Я решительно вылезла из машины, едва не застонав – по всему левому боку тянулись глубокие царапины! И это я еще правый бок не видела, страшно узнать: там все-таки только

диски пострадали или низ кузова тоже? Бордюр-то вдоль дороги тянулся высокий.

Дверь «Мерседеса» плавно отворилась, и я уже рот открыла, чтобы отстаивать свои права, но слова застряли в горле, а челюсть упала еще ниже.

Из машины вышел молодой мужчина, чуть старше меня, лет двадцать пять-тридцать на вид. Высокий, длинноногий и круто одетый пепельный блондин. Но главное не это: у него на голове была корона! Не золотая, правда, а какая-то светлая, но самая настоящая, с ободом и зубцами, она немного поблескивала на солнце.

Ничего себе аксессуар!

– Почему ты не уступила дорогу? – без предисловий начал мужчина.

Ни тебе «здрасьте», ни «извините». Еще и тыкает.

Я покосилась на свой покоцанный «Шевроле Спарк». И этот тип в короне мне еще претензии предъявляет?

– А должна была?

– Вообще-то да, – заявил наглец. – Даже странно, что не отвернула с моей дороги.

– Слушай, тебе, наверное, корона жмет! – не удержалась я. – Поэтому мозг плохо работает. Ты бы ее за рулем снимал, во избежание, так сказать.

– Корона? – удивился молодой человек, его рука дернулась вверх, но тут же опустилась, словно он успел опомниться. – Какая корона?

– Та, которая у тебя на голове! Короче, у меня повреждения серьезные, давай ставить знак и вызывать инспектора, – я решила начать действовать.

К началу рабочего дня уже не успею, но, может, не сильно опоздаю? Нужно предупредить руководство.

Я потянулась к двери, чтобы достать телефон, как наглец в короне оказался буквально вплотную.

– Кто ты такая и почему я тебя не знаю?

А потом бесцеремонно взял мой подбородок и приподнял лицо, желая разглядеть получше.

– Руки убрал! – я шарахнулась в сторону, едва не угодив под ехавший автомобиль.

Но мужчина успел схватить меня и дернуть обратно. Правда, почти сразу отпустил.

– Осторожнее. Так кто ты?

– Милана Смирнова, если тебе очень интересно, – отозвалась я, выдыхая.

Так и умереть недолго.

«Надо все-таки выставить знак аварийной остановки и надеть светоотражающий жилет», – мелькнула запоздалая здравая мысль.

– Так ты из наших или пришлая? – продолжал сбивать с толку незнакомец.

– Из каких таких ваших? – я настороженно посмотрела на мужчину.

Псих какой-то. Нужно побыстрее взять телефон, на вся-

кий случай диктофон включу. И сумочку вытащить, там как раз перцовый баллончик завалялся. Исключительно для собственного спокойствия.

– Что ты делаешь? – нахмурился незнакомец, видя, что я достаю вещи и включаю телефон.

– Пишу руководству об опоздании и надо инспектора вызывать для составления протокола...

– Не надо никого вызывать, – наглец выхватил телефон у меня из рук.

– Отдай немедленно!

Вместо этого он щелкнул пальцами и все повреждения исчезли буквально на глазах, будто их стерли невидимым ластиком. Даже старые мелкие коцки пропали!

– К-как? – только и выдавила я.

И, дабы убедиться, что глаза не обманывают, провела рукой по двери – гладкая краска, никаких шероховатостей! Что за чертовщина?

– Так. Поехали, будем разбираться.

И пока я не успела очухаться и вернуть напрочь утраченное самообладание, мужчина подхватил меня под руку и потащил к своему «Мерседесу».

Тут сразу сработал мой инстинкт самосохранения и вспомнились строгие наказания родителей не садиться в машину с незнакомцами. А с такими странными и подавно не связываться.

– Пусти! – закричала я, пытаюсь вырваться.

Но хватка у наглеца оказалась железной. А стоило начать пинаться, как он и вовсе скрутил меня, лишая подвижности, и без того ограниченной узкой юбкой-карандаш.

– Помогите! – я решила сменить тактику.

Но люди вокруг нас будто не замечали, никто даже не повернулся на крик! Машины огибали, перестраиваясь в другие ряды. Неужели совсем никому нет дела до девушки в беде?

Открыв дверь своей машины, мужчина усадил меня внутрь и каким-то неведомым образом сразу накинул ремень, проскользнувший черной гадюкой и самостоятельно нырнувший в крепление.

Да что вообще происходит?!

Ремень втянулся, намертво вдавив меня в спинку пассажирского кресла – не дернуться. Еще и обе руки оказались под ним. Хорошо, что я сумочку так и не выпустила – там лежал баллончик. Только как до него добраться? И главное – где? Не в машине же перцовку распылять!

Пока что нужно было узнать хоть что-то. Вот угораздило же!

Как ни странно, особого страха не чувствовалось, только холодная злость.

– Кто ты такой? Может, пора познакомиться?

– Егор, – не поворачиваясь, бросил он.

А я посмотрела вперед и ужаснулась от его манеры езды. Мало того что мы летели на совершенно недопустимой ско-

рости, так еще и виляли между рядами. Один раз проскользнули совсем близко к другой машине.

Я вскрикнула и зажмурилась.

– Осторожнее! Тебе мало одной аварии? – я приоткрыла глаза и снова вскрикнула – мы опять пронеслись мимо кого-то, едва не задев.

– Авария произошла, потому что ты меня не пропустила, – мужчина уверенно повторил несусветную глупость.

– Да я не должна была тебя пропускать! Я ехала прямо в своем ряду со скоростью потока! Ты вообще правила дорожного движения знаешь?

Говорят, с психами не стоит спорить, но я не могла сдержаться. Не пропустила его, видите ли!

– Дело не в ПДД, люди всегда меня пропускают, – псих в короне упорно гнул свою линию, и я решила, что тут совсем клиника.

А жаль.

Вблизи он оказался еще круче: светлые пепельные волосы, темно-серые брови, ярко-голубые, почти неестественного цвета глаза. Правильные черты лица с острыми скулами и четкой линией гладко выбритого подбородка.

Я скользнула взглядом ниже по шее, на которой выпирал кадык, по крепким плечам, скрытым под пиджаком, и по рукам вниз. Длинные тонкие пальцы с парой серебристых колец уверенно держали руль. Мужчина вообще был довольно худощавым и поджарым, но я помнила, какой он сильный.

Был бы еще нормальным. . .

А еще корона эта, глаза то и дело возвращались к ней. Все-таки ну очень странное украшение.

– Ты так пристально на меня смотришь, – заметил водитель, отрываясь от дороги.

– Запоминаю тебя получше. Надеюсь, ты не невесту похищаешь? – сострила в ответ.

– Ты в себе вообще? – спросил этот псих и, кажется, еще поднажал на газ.

– Кто бы говорил, – я не сдержала смешок.

Будто в отместку, машина резко затормозила у офисного здания и нырнула на подземную парковку.

– Приехали, – объявил похититель.

Я вцепилась в сумку, от которой без преувеличения зависела моя жизнь. Мой телефон у него – помощь не вызвать, вся надежда на баллончик.

Парковка оказалась совершенно безлюдной, видимо, офисный планктон уже приехал на работу. Мы подошли к лифтовой шахте, длинные пальцы держали мое предплечье, как тиски.

Надо достать баллончик, только незаметно, чтобы не спровоцировать агрессию.

Лифт раскрыл для нас свое металлическое нутро и быстро понес вверх. Я невольно посмотрела в зеркало на дальней стене и скривилась: от прически с этим похищением ничего не осталось! Мои буйные черные волосы вообще пло-

хо укладывались, полчаса, отобранных у сладкого утреннего сна, коту под хвост! Еще и помаду «съела», пока ехали, правда, искушенные от волнения губы и без того выглядели ярко на светлой коже. И карие глаза лихорадочно блестели.

Похититель стоял у меня за спиной и тоже внимательно изучал мое отражение.

– Кто же ты такая, Милана Смирнова? – произнес он.

Оказывается, запомнил мое между делом названное имя.

– Ответ кроется в вопросе, – ехидно подсказала я.

– Если бы, – отозвался мужчина и отвернулся.

Его вроде Егор зовут. Голова шла кругом от происходящего.

Лифт, наконец, остановился, двери плавно раздвинулись, и меня потащили дальше по коридору.

Периодически кто-то пытался поздороваться, но чаще от нас шарахались в стороны или заходили в ближайšie двери, в спину летели испуганные шепотки. На все похититель реагировал полным игнором и пер вперед с упорством заправского бульдозера.

Наконец, мы дошли до нужной двери, разумеется, в самом конце!

– Муромский у себя? – без предисловий спросил мужчина у секретарши, кивая на следующую дверь.

Видимо, он в принципе страдал отсутствием манер. Точнее, он-то как раз не страдал, исключительно окружающие.

– Нет, он на совещании в министерстве, а что? – сим-

патичная блондинка очаровательно захлопала наращенными ресницами и натянула дежурную улыбку, пусть и немного нервную.

– А Яга?

– Анастасия Павловна не любит, когда ее так называют, – оглядевшись, шепотом произнесла девушка, сделав большие глаза.

И я понимала Анастасию Павловну! Мне бы тоже не понравилось быть Бабой Ягой!

– Короче, она здесь?

– Да, у себя. А ты по какому вопросу, Егор? – спохватилась девушка. – Может, я помогу?

– Это вряд ли, – бросил на прощание Егор и потащил меня из кабинета вон.

Из плюсов – во время разговора я успела открыть сумочку и пошарить в ней.

Из минусов – баллончик не нащупала, зато нашла духи, которые считала потерянными.

Вывод: надо чаще разбираться в сумочке.

На следующей двери, к которой подвел меня похититель, висела табличка «Анастасия Павловна Ягая». Понятно, откуда такое прозвище, наверное, все детство дразнили.

У Анастасии Павловны секретарей не водилось. Она вальяжно развалилась в крутящемся кресле и вращалась туда-сюда.

– Кто там? – встрепенулась женщина и села ровно, поло-

жив руки на стол.

Лет сорока, очень ухоженная, в костюме приятного розового цвета. Красный современный ободок-кокошник в тон костюму на огненно-рыжей шевелюре портил серьезный образ, который она приняла, стоило нам оказаться в кабинете.

– А, Егорушка! – расплылась в улыбке Анастасия Павловна, снова откидываясь в кресле. – С чем пожаловал? Или, скорее, с кем? – она перевела взгляд на меня, очень внимательный и цепкий, препарирующий такой взгляд.

«А еще у нее нос длинный», – мелькнула совершенно неуместная мысль.

– Никак жениться надумал? – женщина с хитрецей посмотрела на моего похитителя.

– Сплюньте! А то накаркаете ведь! – Егор от испуга даже отпустил меня, наконец. – Я привел неучтенку.

– Правда, что ли? – Анастасия Павловна посмотрела на меня с удвоенным интересом, и я невольно сглотнула.

По ощущениям, будто в душу заглядывали.

Женщина медленно поднялась и подошла к нам.

– И кто же ты, наша неучтенушка? – ласково спросила она.

– Меня зовут Милана, Милана Смирнова. А этот, – я кивнула на похитителя, – мало того, что мою машину сегодня подрихтовал, так еще и силой привез сюда.

– Силой? Егор! – Анастасия Павловна с укором посмотрела на молодого человека. – Так ты точно никогда не женишься!

– Да что вы заладили! – вспыхнул Егор. – Я вам неучтенку привез, а дальше сами с ней разбирайтесь!

– Эх, Егорка, вечно ты так! Нет чтобы довести дело до конца, – усмехнулась женщина, оглядывая меня и так и этак.

– Подождите, вы меня не отпустите? – я поняла, что эти двое в сговоре.

И, вообще, здесь целый огромный офис странных людей, которых не смущает, что девушку явно против ее воли тащили по коридору.

И корона Егора тоже ни у кого вопросов не вызывала.

А вдруг они чем-то вроде работоторговли занимаются?

И вот теперь мне стало по-настоящему страшно. Если до этого я воспринимала похищение как игру, к тому же похититель был не в меру привлекателен, то теперь стало совсем не до смеха.

Я кинулась к двери, подергала ручку – заперта.

– Дверь заговоренная, поэтому не пытайся, – «успокоила» хозяйка кабинета.

– Я пошел, и так все утро потратил, – заявил похититель и потянулся к двери, намереваясь выйти.

А в моей сумке, где я уже не стесняясь копалась, как раз баллончик нашелся!

На Егора таинственный заговор – а скорее всего, какой-то скрытый замок – не действовал, он легко повернул ручку и открыл створку.

Дальше медлить было нельзя, зажмурившись и задержав

дыхание, я схватила баллончик и направила струю ему в глаза. Мужчина заорал и заметался, закрыв лицо ладонями, что-то закричала Ягая, я уже не слушала, а поймала закрывающуюся дверь и выскочила в коридор. На бегу распрощалась с сумочкой, очень уж она мешала, так что я здраво рассудила, что лучше попрощаться с сумочкой, чем с жизнью. Документы восстановлю, а духи новые куплю. Если выберусь из передряги.

Я бежала по не слишком оживленному коридору. Мне вслед что-то кричала Ягая, кажется, просила вернуться. Ага, как же, уже остановилась и вернулась.

А вот и лифты!

Я судорожно принялась нажимать на кнопку вызова. Ну же!

Как раз из кабинета, остервенело растирая глаза, вывалился Егор.

– Стой, мерзавка!

И побежал ко мне. Быстро побежал.

На мое счастье пришел лифт. Я нырнула в кабину, нажала на цифру один и зажала кнопку закрывания дверей. Давай, давай, пожалуйста!

Двери закрылись, лифт тронулся.

– Фух! – я облегченно привалилась к прохладной металлической стене.

Но радовалась рано. На первом этаже, стоило выйти, мне наперерез направились охранныки. Два шкафоподобных

здоровяка!

Наверное, я никогда так быстро не бегала. А ведь была на каблуках! Вот она, великая сила мотивации!

Правда, шансов убежать от двух подготовленных мужиков у меня почти не имелось. Но перцовый баллончик по-прежнему со мной. Выберусь – расцелую брата в обе щеки за подарок!

– Девушка, остановитесь, пожалуйста, – попросил первый «шкаф», вставая у меня на пути.

Отработанным приемом я, задержав дыхание, брызнула в него и во второго. Мужчины взвыли, хватаясь за глаза, все немногочисленные присутствующие разом обернулись. Стоявшие рядом кашляли и спешно отходили подальше. Я ринулась вперед, но тут здание затопил сигнал тревоги, а из второго лифта выскочил разъяренный Егор.

Пробежав через крутящиеся двери, заметалась перед входом.

Куда бежать? Как спастись?! Прохожие шли мимо, словно слепые.

Глаза выхватили высокого, под стать охранникам, русоволосого мужчину в военной форме. Он-то должен мне помочь! К тому же мужчина меня заметил, замедлил шаг и нахмурился.

– Помогите! – я кинулась к нему и, подбежав, схватила за лацканы пиджака. – Пожалуйста! Меня похитили!

– Похитили? – светлые брови военного взметнулись

вверх. – Кто? Когда?

– Только что! Какой-то...

Договорить не успела. На мраморных ступенях появился Егор.

– Ах ты мавка недоделанная! – подлетел ко мне похититель. – Как тебе только в голову пришло?! Решил раз в жизни сделать доброе дело!

– Доброе дело?! – я задохнулась от возмущения.

– Егор, что случилось? – военный строго смотрел на похитителя.

Ой, мамочки, они тоже знакомы и в сговоре...

Я разжала пальцы и сделала шаг назад. Кажется, я обратилась за помощью не к тому человеку...

Тут из дверей буквально вывалилась Анастасия Павловна с моей сумкой в руках, сгибаясь от смеха и вытирая выступившие слезы.

– Алеша, а вот и ты! – обрадовалась Ягая. – У нас тут такое!

И заливисто расхохоталась.

– Очень смешно, – буркнул Егор.

– Так, – военный потер коротко стриженные виски. – Пойдемте куда-нибудь, вы мне сейчас все обстоятельно расскажете.

– Я не...

– Милашка, пойдем, – Ягая, все еще хихикая, подошла ко мне и мягко взяла под руку, поведя обратно в здание.

И почему-то ноги, только что уносившие меня подальше, послушно пошагали в нужную сторону. Мне вернули сумочку, и я почувствовала себя увереннее. Духи-то по-прежнему лежали в ней.

Но перед входом я затормозила, одумавшись. Не для того же с таким трудом сбегала, чтобы сразу вернуться обратно?

– Давайте в кафе, не будем пугать девушку, – решил военный, видя мою заминку.

И мы всей компанией завернули от главных дверей налево, в какую-то кафешку.

2. Знакомство

– Наверное, мы начали не с того, – решил мужчина в форме, когда все сели за свободный столик у окна и заказали официантке четыре кофе и фирменную выпечку. – Позвольте представиться: Алексей Михайлович Муромский, – он протянул огромную ладонь, в которой моя ладошка буквально утонула.

Пожал очень осторожно и бережно, надо отметить.

– Анастасия Павловна Ягая, – схватила мою руку рыжая женщина.

В фамилии она странно отделила последнее «я». И хватка у нее оказалась железная. Еще почудилось, будто она втянула рядом со мной воздух, наверное, духами моими заинтересовалась.

– А это Егор Кощев, – назвал моего похитителя Муромский. – Думаю, к нему можно без отчества.

– Можно-можно, – подтвердила Анастасия Павловна. – Правда ж, Егорушка? И не три глаза! Не три, кому говорят!

– Жжет до сих пор! – цыкнул Егор, грозно зыркнув на меня красными воспаленными глазами.

– Давай плюну – и все пройдет? – предложила Ягая.

– Нет! – Егор аж дернулся, будто женщина уже приготовилась к плевку. – Не настолько жжет.

– Но жжет же! – не сдавалась Ягая, подаваясь ближе и как

бы примериваясь.

– Моя регенерация все за полчаса уберет, – заявил парень.

На фоне здорового и солидного Муромского он на мужчину как-то не тянул. И сейчас, существенно растеряв былой лоск после действия перцовки и забега за мной, казался моложе, ближе к двадцати пяти, чем к тридцати.

– Ренегера... тьфу ты! Слов-то каких ненашенских понябрался! – скривилась Анастасия Павловна. – Мой плевок за две минуты справится!

– Потерплю, – прошипел Кощеев, убирая руки под стол, чтобы ненароком не потерять.

И только теперь я поняла.

Муромский, Ягая и Кощеев!

– Да вы тут как из сказки все собрались! – заулыбалась я.

– Из нее самой, Милашка, – подтвердила Анастасия Павловна и покосилась на потянувшегося к лицу Егора.

Тот, заметив, что его засекли, тут же убрал руки и сел, как прилежный ученик.

Я усмехнулась. Действительно интересные персонажи.

Вроде такие разные, но что-то в них было неуловимо похожее. Будто одна семья, когда фамильные черты и привычки у всех проскакивают.

– Милана, хотелось бы узнать, что же произошло с вами сегодня утром и чем вас так напугал Егор? – по-деловому спросил Муромский.

А я невольно отметила, что он и впрямь настоящий бы-

линный богатырь. Высокий, под два метра, коротко стриженный мужчина лет тридцати пяти, может, сорока, с модной сейчас бородой. Накачанный, пиджак на плечах едва ли не трещит, у него там точно косая сажень затесалась. Лицо приятное и располагающее, доброе, а взгляд – серьезный и твердый.

Надежный мужчина. Не то что некоторые...

– Сегодня утром я ехала на машине, никого не трогала, ничего не нарушала...

И я рассказала, как Егор сначала меня притер, а потом убрал повреждения с кузова. На этом Муромский посмотрел на него с укоризной, а Ягая и вовсе по-свойски отвесила щелбан.

– Бестолочь! Сколько раз тебе говорили, не использовать волшеббу при людях! Да к тому же без веского повода!

– Я спешил! И неучтенка сбила меня с толку. Она сразу увидела мою корону, – Кощеев покосился на меня своим красным глазом.

Но глаза его действительно проходили на глазах, как бы это ни звучало. Краснота стремительно спадала, а ведь надписи на баллончике гарантировали сногшибательный эффект! Наврали, видимо.

– Ее сложно не заметить! – усмехнулась я, кивнув на странное украшение. – Ты бы ее снимал в помещениях, как шляпу.

– Она не съемная, – огрызнулся парень.

– Ты и сейчас четко видишь на нем корону? – заинтересовался Муромский.

Я внимательно посмотрела на Егора. Он же показательно отвернулся в другую сторону.

– А как можно увидеть ее нечетко? Я на зрение не жалуюсь.

– Смотри-ка, какая силища! А ведь не инициированная! – зацокала языком Ягая и подалась ко мне. – Теперь и мне интересно, кто же ты такая?

– Я ведь представилась! Если не верите, могу паспорт показать, хотите?

И раскрыла стоявшую на коленях сумочку.

– Не надо, – спокойно ответил Муромский. – Мы тебе верим. Просто, понимаешь, Милана, судя по всему, ты не совсем человек, вернее – совсем не человек. Как и мы.

– Как и вы? – переспросила я и повернулась к Анастасии Павловне за разъяснениями.

Наверное, женская солидарность сыграла, но с ней мне было проще всего.

– Ну ты же уже поняла, кто я, – широко улыбнулась она. – Яга-я.

– Баба Яга? – я нервно захихикала.

Все-таки не каждый день люди представляются сказочными персонажами.

– У нас тут двадцать первый век вообще-то! – оскорбилась Анастасия Павловна. – Так что никакая я тебе не Баба! Я

женщина в самом расцвете лет. Вот! Но Яга, да.

– И избушка у вас есть? На курьих ножках? – не унималась я.

– Есть избушка, – с готовностью подтвердила Ягая.

– Трехэтажная, на заливном фундаменте, – с улыбкой уточнил Муромский. – И ступа из Германии.

– Что ж поделаешь, если отечественный автопром ступами не радуется? – развела руками женщина. – Приходится брать у фрицев.

– Ничего, – продолжал веселиться Муромский. – Скоро все на «китайцев» пересядем.

– Так есть ступа или нет? – не поняла я.

– Милашка, ну какая ступа в наш прогрессивный век? – возмутилась Ягая. – Уже бабка моя на «Волге» ездила! Прогнали те времена, когда мётлы заговаривали и на них летали. Теперь можно с комфортом хоть летать, хоть ездить, а не трястись в ступе или отсиживать зад на палке!

Голова шла кругом от этих «нелюдей». Кружок психов какой-то...

– Ну вот смотри. Дорогуша, – обратилась Ягая к подошедшей официантке, – как вам прическа нашего молодого человека? – и кивнула на Егора. – Мы все советуем ему покороче стричься.

– Мне кажется, молодому человеку очень идет, – смущаясь, ответила девушка.

Егор цыкнул и опять отвернулся. Не нравилось ему быть

объектом всеобщего внимания.

– А корона? – поинтересовалась я. – Тоже ему идет?

– Корона? – официантка непонимающе посмотрела на меня.

– У него на голове корона, – пояснила ей.

Почему-то сумасшедшей выглядела я.

– Это метафора, – любезно пояснила Анастасия Павловна. – Самомнение у Егора большое.

Девушка улыбнулась, поддержав шутку странных клиентов, и, то и дело оглядываясь, ушла.

– Милана, люди не видят корону Кощея, – объяснил Муромский. – Поэтому, раз ты ее заметила, значит – не человек.

– А кто же?

– Это мы и хотим узнать, – добродушно улыбнулась Яга.

То есть Ягая. Не собираюсь играть в эти их ролевые игры!

– Я не знаю, кто вы, но я точно человек.

– Нет, Милана, ты точно не человек, – возразил Муромский. – Я это вижу, но кто именно – не понимаю.

– Кикимора она болотная, – буркнул Егор и спешно убрал руки от лица, пока в него не плюнули.

– Да ну нет! Какая же она кикимора? Милашка у нас настоящая милашка! – не согласилась Ягая. – Вполне возможно, что из русалок.

– Ты хорошо плаваешь? – спросил Муромский.

– Вообще не умею, – честно призналась я.

Соседи по столику переглянулись.

– Странно, но, может, просто не было возможности проверить...

– Была, но я не люблю воду. И боюсь ее.

Вспомнилось, как братья как-то затащили меня в речку, а я так запаниковала, что потом еще час рыдала на берегу, а ночью боялась уснуть. Казалось, стоит мне закрыть глаза, как вода накроет с головой. Мама тогда их очень ругала.

– Русалка, боящаяся воды, – Егор пренебрежительно усмехнулся.

– Да, это странно, – согласился Муромский. – Значит, не русалка, хотя полностью такую версию не отмечаем. Если Милана не знает о своем происхождении и росла среди людей, то могла и воды начать бояться.

– А кто твои родители, давай так? – Анастасия Павловна с интересом разглядывала меня, будто пытаюсь найти подсказку.

– Мои родители – обычные люди, – отрезала я.

Разговор нравился мне все меньше и меньше, но отчего-то не получалось встать и уйти.

– Один точно нелюдь, – не согласилась Ягая. – Но он тоже может не знать. Такое редко, но случается.

– Скажи полные ФИО и дату рождения, я пробью по базе, – попросил Муромский, с готовностью достав телефон.

Я вздохнула и отвернулась. Говорить не хотелось, но не отстанут же!

– У меня приемные родители, – все-таки призналась в

том, о чем не любила распространяться.

Многие косо смотрели на детдомовскую девочку.

– Даже так? – Ягая с сочувствием глянула на меня.

И сочувствие мне тоже было не нужно!

– У меня отличная семья! – с вызовом заявила я. – Мама, папа и два брата!

– А биологических родителей не знаешь? – продолжать гнуть свою линию Муромский.

– Нет. Я их даже не помню. Мне было три, когда меня удочерили, до этого воспоминаний нет. В детдоме я провела от силы месяц. А туда меня подкинули – это по словам сотрудников. Я стояла у ворот с запиской, в которой обо мне просили позаботиться.

И желания искать тех, кто фактически выкинул ребенка на улицу, у меня не имелось ни капли.

Сочувствия в глазах женщины еще прибавилось. Она погладила меня по плечу, и отчего-то не получилось увернуться от этой непрошенной и неуместной ласки постороннего человека.

Или не человека, если им так больше нравится.

– Может, Милана не из наших? Не из славянских? – предположил Муромский. – Волосы черные, глаза карие и раскосые. Кожа не слишком смуглая, но на востоке такие встречаются. Силы в ней явно много. Может, Зарка? Или из Джинов? Ракшаси, как вариант.

– Ну-ка, посмотри на меня, – подалась ближе Ягая и при-

нюхалась. – Наша она, точно говорю. У нас всегда черноволосые и чернобровые водились. И глаза у нее не темные, а светло-карие, как янтарь. А в них будто искорки. Возможно, из огненных, но зуб не дам! Импланты нынче дороги!

– Ифрит? – предположил Егор.

– Сам ты ифрит! – огрызнулась Ягая и опять принялась. – Русским духом от нее пахнет! Мой нос не ошибается.

Как ни странно, но этот аргумент никто оспаривать не стал.

– Так, все, извините, приятно было поболтать, но мне пора, – я встала из-за стола и достала кошелек – не хватало еще, чтобы за меня незнакомые люди-нелюди расплачивались.

– Куда ты? – удивилась Ягая. – Мы же главного о тебе не узнали!

– На работу. Ах да! Верни мой телефон!

Я выложила на стол купюру и протянула ладонь к Кошеву.

Он ничего возвращать не спешил.

– Милана, ты, наверное, нам не поверила, – Муромский понимающе смотрел на меня.

– Почему? Охотно верю. У нас сейчас можно быть кем угодно. Любого рода, вида, числа. Поэтому считайте себя хоть Ильей Муромцем, хоть Алешей Поповичем, мне не жалко.

– Смотри, Милаш, – Яга взяла мой недопитый кофе, что-то над ним прошептала и... плюнула!

Она плюнула в мой кофе! Там же еще полкружки было! И вообще! Такая приличная с виду женщина!

Но мое возмущение быстро пропало, сменившись изумлением. Кружка треснула, а обжигающе-горячий кофе мгновенно заледенел. Ягая же с довольной улыбкой вернула мне испорченную посуду с куском кофейного льда.

Я пару секунд осмысливала произошедшее. Потрогала лед – настоящий, твердый и холодный.

– Вы туда что-то подсыпали! Это химическая реакция! – догадалась я.

– Какие все нынче умные пошли! Химия, физика... никакой веры в чудеса, – проворчала Ягая. – Егорушка, давай лучше ты. У тебя силушка подходящая.

– А вот не буду. – Кощеев показательно сложил руки на груди. – При людях же нельзя волшебку применять.

– Егорчик, ну ты как дите малое! – всплеснула руками Ягая. – Не вредничай. На нас никто не смотрит, и сейчас как раз можно и нужно.

– Сами с ней договаривайтесь, а я пошел, – Егор встал из-за стола и небрежно бросил на него мой телефон.

Нет чтобы в руки отдать!

– Егор, сядь, пожалуйста, мы еще не закончили разговор, – спокойно попросил Муромский.

Кощеев вздохнул, но сел. Кажется, новый Илья Муромец у них здесь за главного.

– Ты же видела, как я убрал царапины на машине, чего

еще не понятно? – раздраженно спросил Кощеев.

– А что мне должно быть понятно?

Егор страдальчески закатил глаза.

– Смотри внимательно, повторять не буду.

Он щелкнул длинными пальцами, и трещина на моей кофейной кружке исчезла. Я взяла ее в руки, покрутила и так и эдак – целая. А внутри лед.

– Ты все что угодно починишь можешь? – пораженно спросила я.

– Очень полезный в хозяйстве мужчина, – отозвалась за него Ягая. – Бери, не пожалеешь!

– Анастасия Павловна! – возмутился Егор.

Я смотрела на них, но поверить до конца не могла.

И при этом внутри словно кто-то нашептывал: «Это правда. Это правда»...

– А я с волшебой не очень дружу, но могу так.

Муромский, словно немного смущаясь, взял мою кружку, вытряхнул из нее кусок кофейного льда, а потом сжал его в руке. Когда раскрыл пальцы, на ладони осталось мелкое крошево, будто лед через блендер пропустили.

– Ух ты! А ложку согнете?

– Согну, – усмехнулся мужчина.

И, дабы не мелочиться, собрал все четыре ложки со стола и в одно движение их согнул, а затем так же легко разогнул. Еще и разгладил почти как было.

Я ради интереса взяла ложку и тоже попыталась согнуть

– вообще безрезультатно.

– Алеша у нас и подковы гнет, и машину без домкрата поднимает, – похвалила его Ягая.

Алексей Михайлович скромно потупился. Само очарование, а не мужчина!

Вообще, они все мне нравились. Кроме Кощеева, разумеется.

– Ты непроизвольно испытываешь к нам симпатию, – верно заметил Муромский. – А с людьми тебе, наоборот, сложнее должно быть. Уверен, у тебя нет настоящих друзей. И в приемной семье, наверное, тяжеловато.

– Просто в семье, – поправила его. – Они для меня родные. И я их очень люблю.

– Но все-таки нелегко, так?

В глазах мужчины было столько понимания, что я не смогла отрицать.

– Я два года как на съемную квартиру переехала, – сказала честно. – Теперь видимся по выходным и то не каждым. Зато списываемся часто!

Хотелось оправдаться, будто в чем-то предосудительном признавалась. Ведь семья у меня замечательная! И родители меня любят, и братья. И приняли сразу как родную.

А я действительно от них съехала, как только возможность подвернулась. Мама очень переживала, думала, что это они не смогли мне достойные условия обеспечить.

Мне же вечно было тесно в их квартире, хотя у меня там

собственная комната как была, так и осталась. Чтобы в любой момент могла вернуться.

Да только возвращаться не хотелось, одной мне оказалось намного комфортнее. И никакие бытовые сложности и затраты на съём жилья не пугали.

– Это нормально, Милаш, – Анастасия Павловна снова меня погладила по плечу, а потом и вовсе приобняла. – Нам всегда, испокон веков, было проще вместе. От людей мы предпочитаем держаться подальше. Потому что мы иные.

В ее глазах полыхнула зелень, настоящая, колдовская.

И словно сбросилось все наносное. Ни деловой костюм, ни стильные украшения, ни дорогой телефон, лежащий возле нее, не могли изменить главного.

Передо мной сидела ведьма, теперь в этом не осталось никаких сомнений.

Да и как сомневаться, если я сама, всю свою жизнь, чувствовала себя... иной. Просто объяснить этого не могла.

А в компании Яги, Муромца и Кощея оказалась как дома. Будто сто лет с ними знакома.

И теперь четко видела, что корона у Егора самая настоящая, костяная. И действительно несъемная. Сейчас я ее вообще по-другому видела и чувствовала исходящую от нее силу. Огромную, давящую, пытающуюся подчинить.

Неудивительно, что люди перед ним расступались и даже на машинах отруливали подальше.

– Кот-то у вас есть? – спросила у Яги.

– Целых семь! – похвасталась она. – Давай покажу.

И взяла телефон, на котором принялась листать фотки с котиками разных мастей и пушистостей. Все здоровые, холеные, откормленные.

– А это внучки мои, – она показала карапузов, тискающих котов.

– Внучки? – я удивленно посмотрела на женщину.

Как-то не вязались у меня с ней внуки. Она ж молодая еще, какие внуки? Или не молодая?

– А ты думала! У нас в этом плане все как у людей! Род Ёжек надо продолжать и укреплять.

Она с любовью посмотрела на девочек-двойняшек.

– А вы бессмертные? – я спросила у Анастасии Павловны, но смотрела больше на Егора.

Кощей же Бессмертный.

– Нет, хотя живем дольше людей. И Егор не бессмертный, – верно поняла мое любопытство женщина. – Правда, Кощей часто дольше всех живут.

– И... сколько... вам всем?

О возрасте спрашивать вроде как не положено, но очень уж любопытно.

– Алеше тридцать семь скоро будет, Егорке недавно двадцать шесть исполнилось, зеленый совсем, – улыбнулась Ягая, а парень поморщился. – А я ягодка опять, – подмигнула она.

Значит, Егор меня всего-то на два года старше. Для Ко-

щя как-то немного. А глаза у него совсем прошли. Точно регенерация.

Вопросов у меня имелась тьма, но, кажется, время для разговоров закончилось.

– Милана, давай поступим так, – Муромский махом допил свой кофе и достал телефон, – дай мне паспортные данные, я пробью их по своим каналам, может, выясню, кто твои родители. Тебе с ними встречаться необязательно, но нам надо точно знать, кто ты. Потому что пока сила в тебе спит, но проснуться может в любой момент. И тогда ты станешь опасной и для себя, и для окружающих.

– Представь, если обернешься русалкой посреди города! – добавила Ягая. – Хорошо, если фонтан поблизости будет или водоем. А так на хвосте, поди, не побегаешь.

Я невольно посмотрела на свои ноги и сглотнула. Не хочу никакого хвоста! Мне и без хвоста отлично живется!

– Не бойся, это просто один из вариантов, – успокоил меня Муромский.

Но аргумент был серьезный, так что я достала свой паспорт и позволила его сфотографировать.

Меня самую пугало безоговорочное доверие к этим нелюдям, возникшее за полчаса разговора. Но мне даже расстаться с ними не хотелось, хорошо хоть с Анастасией Павловной и Алексеем Михайловичем номерами обменялись.

Егор нетерпеливо смотрел на экран смартфона, крутя его в пальцах. Он точно мечтал как можно быстрее уйти, но не

тут-то было.

– Егор, раз уж ты нашел Милану, то работа по ее инициации на тебе, – заявил Муромский.

– С чего бы вдруг? – ощерился Кощеев.

– С того, что нечего гонять на машине и нарушать правила дорожного движения, а еще применять силу при людях, – назидательно произнес современный богатырь. – И это не обсуждается.

– Нет, давайте обсудим! У меня нет желания возиться с неучтенкой! – встал в позу Егор.

– Считай, это твое наказание.

– Подождите-подождите! – остановила я их. – Вы кого из нас наказываете? Я-то ни при чем! Я езжу по правилам!

– Милана, рядом с Егором твоя сила быстрее проснется, – объяснил свое решение Муромский. – Как только узнаем, кто ты, можете разбежаться в разные стороны.

– А как инициация проходит? – забеспокоилась я.

– Егор просто поможет твоей силе раскрыться, побудет недолго твоим наставником.

– Но можно пойти и быстрым путем, – хитро заулыбалась Ягая. – Знаешь, во время близости...

– Вот уж нет! – я шарахнулась от Кощея подальше.

– Я и сам бы не стал, – фыркнул он.

– Сила Егора обязательно на тебя подействует, он один из сильнейших нелюдей, – вновь взял слово Муромский. – Плюс Егор знает, как разбудить силу быстрее. Надеюсь, он

при этом не переусердствует, – и выразительно посмотрел на Кощева.

– А что делать-то надо? Как это происходит?

К Егору у меня доверия не было, так что стоило сразу узнать подробности.

– Просто находиться рядом с ним. Не переживай.

– Егорка хороший парень, хоть и немного колючий, – поддержала Ягая и тут же обратилась к нему в противовес своим словам: – За Милашку мне головой отвечаешь, понял?

– Да не сделаю я ей ничего! – Кошчев в очередной раз поморщился.

– Удачи, Милаша! – пожелала Яга.

– Если что – я на связи, – на прощание сообщил Муромский.

Они обменялись с Егором рукопожатиями. Яга нас обоих и вовсе расцеловала в обе щеки.

– Пошли уже, неучтенка, будем силу твою раскрывать, – небрежно позвал Кошчев.

И мне ничего не оставалось, как поплестись за ним.

3. Проверка

Мы вернулись на парковку и дошли до «Мерседеса» Кошечева.

«Неплохо нынче нелюди живут, не бедствуют», – мелькнуло в голове.

– Садись, – Егор кивнул на пассажирскую дверь, и не подумав помочь девушке.

Впрочем, вспомнив, как он запихивал меня в салон... я порадовалась, что не помог!

– Мне надо свою машину забрать и отогнать к дому, а то эвакуируют еще.

– Хорошо, но быстро, – после недолгого размышления согласился Кошечев. – Хочу поскорее с тобой разобраться.

Я только глаза закатила. Будто мне его общество приятно!

По дороге отправила сообщение начальнику, что у меня возникли страшные непреодолимые обстоятельства и на этот день я беру отпуск «за свой счет». Получила в ответ убедительную просьбу предупредить заранее. Пообещала, что это «первый и последний раз».

– Кто же ты такая? – проговорил Кошечев, поглядывая на меня.

Этот вопрос в разных вариациях звучал все утро и больше не удивлял. Захотелось самой узнать: кто же я такая? И силу получить. Вдруг я тоже могу любые повреждения убирать?

Или хотя бы воду в лед превращать. Да мне тогда летом в жару цены не будет!

Главное, чтобы не рыбий хвост. Хвоста мне категорически не хотелось.

– А какие вообще есть варианты? – поинтересовалась я.

– Есть русалки. Они самые многочисленные, а еще любвеобильные. У них часто внебрачные дети бывают. И если ребенок – человек, русалка предпочитает отдать его отцу.

На этом Егор нахмурился. Такое отношение к детям ему явно не нравилось, и я записала на счет Кощея небольшой плюстик.

– Но они отлично плавают, воды не боятся. Наоборот, не могут без нее, – он снова глянул на меня. – И управляют тоже водой. Глаза у них чаще голубые, хотя жесткой привязки цвета радужки к способностям нет. За столько поколений смешения с людьми каких только особенностей не добавилось.

Я прислушалась к себе. Нет, я любила водные процедуры, в душе могла подолгу висеть. Но открытой воды боялась, даже на выпускном из школы на кораблике со всеми плавать не пошла.

– С русалками понятно. Кто еще?

– Есть ёжки, их тоже достаточно много. Но там детей очень ценят, о пропаже ребенка узнали бы сразу, – сейчас в голосе Егора звучало уважение. – И Ягая бы тебя сразу почувяла, будь ты из их числа.

– А она прям носом чувствует?

– Прям носом, – хмыкнул парень. – У них нюх как у оборотней, правда, запахи они иначе воспринимают. Например, по запаху определяют целебные свойства трав.

Я принялась. В салоне пахло дорогим мужским парфюмом и кожей от обивки. Вообще, я раньше не задумывалась о своем обонянии и не полагалась на него.

– Самих оборотней я в расчет не беру, они детей не теряют никогда и живут большими кланами – это раз. Во-вторых, ты бы уже давным-давно начала оборачиваться и узнала о своей инаковости.

– А во сколько они начинают оборачиваться?

– В период пубертата.

– А в кого оборачиваются? В волков?

– Не только. Есть медведи, олени, лисы – это самые крупные кланы. Есть помельче, вроде тигриных, но они тем более над каждым членом трясутся.

Я кивнула, отметив, как солидно звучит слово «клан».

– Еще кто? – мне было интересно решительно все!

– Есть потомки Василис, но ты точно не из них.

– Почему?

– На Прекрасную не тянешь, на Премудрую – тем более, – заявил Кощеев.

– На себя посмотри! – я цыкнула и отвернулась.

Вот реально: наказали его, а страдаю я!

– Еще потомки Марьи Искусницы, – продолжил рассуж-

дать Егор. – Есть у тебя таланты и тяга к рукоделию?

– Не замечала.

– И почему я не удивлен?

Прозвучало очень обидно, будто я бестолочь и бездарность! А я, между прочим, хорошо училась! И школу, и институт с красным дипломом окончила. И готовила нормально, и брюки подшить могла, и братьям, пока вместе жили, вечно пуговицы пришивала, рубашки гладила.

Но до звания искусницы мне, конечно, далеко.

Мы подъехали к моей машине. Странно, но пока мы не остановились возле нее, я свою «ласточку» даже не заметила.

Вышла из «Мерседеса» и подергала ручку «Шевроле». Закрыто. А ключ внутри...

– Я открыл, можешь садиться, – Егор смотрел на меня из окна своей машины.

Вот они, магические технологии!

– А завести дистанционно можешь? – пошутила я, открывая дверь.

Ключ на глазах повернулся, и мотор загудел. Ничего себе у него способности!

Найдя место для разворота, я поехала обратно к дому. В зеркалах постоянно маячил и жутко нервировал «Мерседес». Пару раз он пытался мне мигать дальним светом, чтобы ехала быстрее, но я назло замедлялась и ползла с совсем уж черепашьей скоростью. Не собираюсь рисковать на дороге.

Припарковавшись во дворе, я вышла и пересела в подъе-

хавший «Мерседес».

– Думал, никогда не доедем, – недовольно прокомментировал Егор.

– А мы куда-то спешим? – полюбопытствовала в ответ.

– Спешим раскрыть твою силу и расстаться побыстрее, – отозвался парень, выруливая на дорогу.

– И куда мы теперь?

– Увидишь.

– Нет уж, давай ты скажешь!

– А давай ты помолчишь? Или мне ускориться?

Стрелка спидометра у него и без того вышла за допустимые в городе значения. Я сразу вспомнила, как опасно он водит, ойкнула и схватилась за ручку двери, вжавшись в сиденье.

– Давай я не задаю вопросов, а ты едешь помедленнее? – предложила ему, устав бояться.

Кощеев тяжело вздохнул, но все-таки сбросил скорость.

Так, относительно неспешно, мы доехали до Гребного канала в излучине Москва-реки.

Я сразу заподозрила подвох.

– Зачем мы здесь? – я схватилась за ремень безопасности, не собираясь выходить.

Но он опять ожил и по желанию хозяина отстегнулся, втянувшись в стойку.

– Надо точно узнать, что ты чувствуешь рядом с водой, – терпеливо пояснил Егор.

Хотя по его виду было ясно: терпения того хватит ненадолго.

– Я тебе и так могу сказать: мне уже страшно!

Особенно рядом с этим непредсказуемым типом в короне. Кощев медленно выдохнул и прикрыл глаза.

– Милана, прошу тебя выйти по-хорошему. Или вытаску сам по-плохому. Выбирай.

Выбор, конечно, поражал воображение!

Скрепя сердце я все-таки вылезла из авто, пожалев, что баллончика со мной больше не было. А то красные глаза кое-кому очень шли.

– Идем к воде, – потребовал Егор. – Ты ее даже не видишь.

Я аккуратно приблизилась к каналу. Дело ухудшалось еще то, что у набережной не имелось ограждения, можно было сесть на краешек забранного в асфальт берега и помочиться ножки, по примеру немногочисленных в рабочее время отдыхающих.

– Желания нырнуть не появилось? – серьезно поинтересовался Кощев.

Я посмотрела на него как на идиота.

– В Гребной канал? Я отсюда вижу бензиновое пятно.

– Русалку подобные мелочи не смутили бы.

– Значит, я не русалка, – сделала правильный вывод.

И хвост у меня не вырастет. Это почти победа.

Кощев еще немного посмотрел на меня и кивнул, видимо, принимая ответ.

Я внутренне успокоилась, но, как выяснилось, рано.

Движение Кощеева рассмотреть не успела. Вот он стоял в паре шагов от меня, а вот уже вплотную, а я сама лечу в воду.

В воду! Я в воде!!!

Эта мысль захлестнула паникой, как волной.

Я закричала, сразу набрав полный рот воды. И меня действительно не интересовало, насколько она чистая! Закашляла, но наглоталась только сильнее.

– Помо...

Договорить не смогла, меня будто камнем тянуло на дно. И помогать отчего-то никто не спешил! Темная вода сомкнулась надо мной. Неужели это конец?

Сильные руки дернули вверх.

– Успокойся!

Да как тут успокоиться?

Легкие жгло от воды и кашля, я не могла продышаться, хваталась за своего спасителя, полминуты назад и толкнувшего же меня в ненавистную воду.

– Милана! Приди в себя!

Но я висела на Егоре, держа его руками и ногами, пальцы свело от судороги – так вцепилась в рубашку. Если бы не кашель – я бы и зубами ухватилась.

– Да тут по пояс! – рывнул Егор, силой отцепляя меня и ставя на ноги.

Я стояла. Действительно стояла!

Не по пояс, конечно, мне лично почти по грудь, но дно

под ногами было вполне реальное.

Егор подошел к асфальтированному берегу, легко запрыгнул на него и протянул руку.

Я, злая как не знаю кто, с трудом, но вылезла сама. Вылила воду из туфель. Отжала волосы.

– Сволочь! – от души высказала я. – Скотина в короне! Ты же знал, что я боюсь воды!

– Не настолько же! Ты бы еще лужи испугалась!

– Настолько! Вот представляешь, именно настолько! Да ты самый настоящий нелюдь! Неудивительно, что в сказках Кощеи – вечно главные злодеи! Ты меня чуть не утопил!

– Чуть-чуть не считается! – Этот гад еще и шутит!

– А надо было, чтобы утонула?! – Я не могла успокоиться, от пережитого и прохладной воды не просто трясло – кололо! зуб на зуб не попадал.

– Да угомонись уже! Я бы не дал тебе утонуть! Но должен был проверить наверняка!

– Проверил?

– Проверил! Поехали дальше!

– Никуда я с тобой не поеду! Сейчас Яге позвоню – и все расскажу! Или сразу Муромцу!

Прохожие начали на нас коситься, но в данный момент мне было глубоко плевать.

Проблема заключалась в том, что побывавший в воде телефон звонить никому не собирался. Как и включаться.

– Да что ж такое! – в сердцах воскликнула я. – Сначала

машина, теперь телефон!

– Дай сюда! – Егор выхватил телефон у меня из рук, секунда – и вернул обратно работающим. – И хватит истерить. Я правда не причиню тебе вреда, но с неучтенками случается по-всякому. Ты пока о своих способностях даже не подзреваешь, поэтому нужно проверять все.

– То есть на слово ты не веришь?

– Нет. И дело не в моей вредности. Просто такой порядок. Не сомневайся, тебя бы и Муромский в воду запихнул.

– А огонь? – тут я не на шутку испугалась. – Ягая что-то про огонь говорила, ты меня будешь жечь?

– К сожалению, нет, – усмехнулся Егор. – Прошли те славные времена с красивыми кострами. Но огонь и воздух – самые податливые стихии, их проще проверить.

– И как же?

– С воздухом найдем высокое ветреное место, а с огнем достаточно небольшого источника. Поехали, сейчас все проверим. Ты же сама хочешь поскорее узнать о настоящей себе, – перевел стрелки паршивец в короне.

С другой стороны, он прав: мне самой не терпелось все выяснить. Как я понимаю, можно было и поаккуратнее проверять, но Кощеев пошел самым быстрым и легким путем. Кто бы сомневался.

А еще я начала подмерзать, хотелось уже в теплое авто. Заодно мстительно подумалось, как я сяду в насквозь мокрой одежде в его кожаный салон.

Увы, мести не получилось. На подходе Егор невзначай положил мне руку на плечо – и одежда мигом просохла.

Я определенно хочу уметь так же!

В машину мы садились в напряженном молчании и какое-то время ехали в тишине. Но потом Кощеев неожиданно расщедрился:

– В качестве компенсации готов отвечать на вопросы.

– Ты подумай! Какая доброта и забота!

– Можешь ничего не спрашивать, мне же проще.

Я честно собиралась продолжать обиженно дуться, но вопросов и правда было море. Так что долго не выдержала.

– А что ты еще умеешь? Кроме как чинить вещи и сушить одежду?

– Звучит так себе, словно я прачка какая-то или ремонтник, – недовольно заметил Кощеев. – Я могу делать что угодно, но только с неживой материей.

– Совсем все?

– Не совсем. У волшеббы есть свои законы. Отчасти они пересекаются с обычной химией и физикой: сохранение массы, например. Нельзя превращать неживое в живое.

Я задумалась, переваривая новую информацию.

– А заставить цвести цветы ты можешь? – мы как раз проезжали мимо какого-то парка.

– Я тебе леший, что ли? – взвился Егор. – Говорю же: только с неживым! Металл, камень, срубленное дерево могу преобразовать, придать ему форму. Растения – это живая при-

рода, с ней лешие работают, ёжки, Премудрые что-то могут.

– А лечить они умеют?

– Ёжки точно умеют, у Премудрых, как правило, сила имеет какую-то узкую направленность, у каждой свою.

– Анастасия Павловна предлагала тебе в глаз плюнуть, у нее что, правда слюна целебная?

Егор весь сморщился.

– Мне кажется, твой лимит вопросов исчерпан.

– Ни про какой лимит речи не шло! – возмутилась я. – И вообще, у меня тяжелая моральная травма!

– Еще немного – и это у меня будет моральная травма, – вздохнул Кощеев.

– Так что там со слюной?

– Отлично все! – Егор цыкнул, поняв, что я не отстану. – У ёжек есть индивидуальные «фишки», через которые они колдуют. Кому-то из них дунуть надо, кому-то моргнуть одним глазом, кому-то в ладоши хлопнуть, кому-то вокруг себя покрутиться. А Павловна свое колдовство через плевков совершает.

– Как у тебя щелчок пальцами? – догадалась я.

– Не совсем. Я могу не щелкать, мне для колдовства ничего не нужно. Это скорее привычка.

– Слушай, а ты говорил ёжки, Василисы Премудрые и Прекрасные – это как волшебные семьи, да?

– Да.

– И Муромский? У него целый клан богатырей?

– Типа того.

– А Алексей Михайлович у вас самый главный?

– Сейчас – да.

– А это выборная должность?

– Да.

– А как его выбирают?

– На общем совете. Туда по несколько представителей от каждой общины входит.

– Общины?

– Или клана. Или дома. Или семьи – все по-разному себя называют. У русалок, например, община, как и у ёжек, кстати. У Прекрасных, Премудрых, Искусниц и Кудесниц – семья, что неудивительно: они все семейные, хранительницы очага по натуре. У богатырей – дом, и они этот дом как бы защищают. У разных оборотней – кланы. Есть еще воздушные существа, у них гнезда, что тоже логично.

Звучало... волшебно! Нет, на самом деле! Теперь мне хотелось поскорее обрести силу, чтобы стать частью такого интересного мира с кланами, гнездами, домами, семьями и общинами!

– А как твое сообщество называется?

– Никак.

– Почему?

– Потому что его нет.

– В смысле?

– В коромысле! Чего тут непонятного? – неожиданно рез-

ко отозвался Егор. – Слово «нет» знаешь?

– Знаю, – обиженно буркнула я. – Просто странно, что у ёжик есть своя община, а у кощеев – нет.

– Потому что ёжик много, а я один, – уже ровнее произнес парень.

Он так сильно сжимал руль и упорно смотрел вперед, что я не решилась спрашивать, почему так получилось.

Почему он один?

Зато вспомнились Ягая и Муромский, они вели себя с Егором как старшие родственники. Это их обычная манера общения или нечто большее?

Я украдкой взглянула на парня в брендовой одежде за рулем дорогого авто. Он никак не выглядел несчастным.

Но и счастливым его отчего-то не получалось назвать.

И вся эта ершистость как будто показная, как привычка защищаться.

Или мне так просто кажется?

Больше я вопросов не задавала – запал иссяк. И вскоре мы приехали в стеклянное сердце столицы – Москва-Сити.

С трудом найдя место для парковки, мы пошли в сторону небоскребов. Егор ничего не пояснял, а я не спрашивала – просто следовала за ним. Как бы Кощеева ни бесило текущее занятие, он не причинит мне вреда – в этом я была твердо уверена.

А остальное как-нибудь переживу.

В одной из башен мы поднялись на самый верх, без оче-

реди.

Просто Егор шел вперед, а народ перед ним расступался, разве что головы не склонял. Стоило нам зайти в скоростной лифт, как все его спешно покинули. Сотрудник, сопровождающий группы наверх, неуверенно заозирался: ему точно хотелось выйти вслед за остальными, но инструкции не позволяли отправить нас одних.

Кощев решил его дилемму: нажал на кнопку закрытия дверей – и лифт тронулся. Бедный сотрудник (парень примерно нашего возраста в фирменной футболке) вжался в стену и старался не то что не дышать – даже не моргал.

Никто не возмущался, что примечательно.

– Это же воздействие на живых, – осторожно заметила я, когда мы с Егором ехали в скоростном лифте.

– Это не прямое воздействие, не колдовство, а моя аура. Люди интуитивно боятся меня и стараются держаться подале, – спокойно пояснил Кощев.

А я подумала: каково жить, когда от тебя все шарахаются?

Мы буквально за минуту оказались на самом верху. На открытой, огороженной основательной решеткой площадке бушевал ветер, сразу подхвативший нас, забравшийся шаловливой рукой под полы одежды и разметавший волосы.

– Держись! – Егор взял меня за руку. – Не бойся, не унесет.

– Я не боюсь! – ответила совершенно честно. – Наоборот!

Выдернув свою ладонь из его, я застыла, раскинув руки и

ловя в них потоки воздуха. Ветер я всегда любила и высоты не боялась совершенно, с раннего детства лазая по деревьям со старшими братьями. Кажется, ветер наполнял меня, как воздушный шар, силой и эмоциями, позволял лучше и ярче чувствовать, свободнее дышать.

Мы стояли на крыше девяносто второго этажа, на диком ветру, но мне не было ни холодно, ни страшно. Напротив! Я рассмеялась, ловя тугие, почти осязаемые воздушные струи пальцами. И сейчас мне будто не хватало чего-то, какой-то малости! Толчка. Еще чуть-чуть и...

И я очнулась. Егор стоял в двух шагах, разглядывая меня так пристально, что захотелось закрыться. Корона на его голове блестела сильнее обычного, словно из металла, хотя я успела разглядеть ее вблизи и прийти к выводу, что она костяная. Белая полированная кость.

Жутко и красиво одновременно. Как и весь Кошечев.

Сразу стало холодно и неудобно.

– Спускаемся! – крикнул он и первым пошел к лифтам.

Мы снова понеслись в серебристой кабине вниз, к вящему ужасу все того же сотрудника. Вопреки моим ожиданиям, на первом этаже Егор повел меня не к выходу, а куда-то вглубь комплекса зданий. На очередную проверку?

Немного блужданий по коридорам бизнес-центра – и мы пришли к одному из ресторанов.

– Я с утра голодный, а уже вечерет, – пояснил Кошечев. – Перекусим, ты не против?

Я даже удивилась вопросу: первый раз поинтересовался моим мнением.

Возникло желание сказать, что против, и посмотреть, как он отреагирует. Пойдет дальше или развернется к машине?

Но проверять не хотелось, хотелось есть. И стоило подумывать об этом, как захотелось вдвойне.

– Идем, – я решила не проявлять характер.

В конце концов, не так уж и плохо провожу время. Показалась на крутой машине, искупалась, поднялась на самую высокую смотровую площадку в Москве. Теперь в интересное заведение ужинать иду.

В затемненном помещении ресторана нас провели к свободному столику, дали меню и приняли заказ. А после официант поставил перед нами свечу в шаре-подсвечнике.

Кошечев откинулся на спинку глубокого кресла и, подперев кулаком подбородок, разглядывал меня.

– Попробуй сделать что-нибудь с огнем, – предложил он.

– Что, например?

– Пусть загорится ярче, вспыхнет в подсвечнике.

Я с сомнением посмотрела на Кошечева, потом на свечу.

– Никогда не замечала за собой любви к огню, – призналась ему.

Не то что к ветру.

– А ты попробуй.

Я пожала плечами и протянула ладонь к подсвечнику. Как он должен разгореться?

– Смелее, Милана, – подбодрил Егор.

Я вскинула на него удивленный взгляд. Кажется, он впервые общается со мной нормально, умеет, оказывается!

– Я не понимаю, что делать? И как? И зачем?

– Не думай, просто делай, – посоветовал Егор. – Обхвати подсвечник.

Я положила ладони на бока шара – горячий! Стекло почти обжигало.

– Сосредоточься.

Ладони Кощеева легли поверх моих. Я вздрогнула от его прикосновения, вообще-то не первого, но первого нормального. Осторожного, но уверенного. А еще поняла, что не такое уж стекло и горячее...

– Подумай... о чем-то хорошем. О приятном. О ярком, – продолжал Егор, и его голос стал звучать, будто издалека. – О ветре! Вспомни ветер на крыше! И раздуй пламя!

В груди екнуло, дыхание оборвалось, а сердце застучало так громко, что почти оглушило.

Ветер, свобода... полет!

Пламя свечи вспыхнуло, до слез резанув по привыкшим к полутьме глазам, забило о стекло, словно желая выбраться. Как птица в клетке.

– Потрясающе... – прошептал Егор.

Я проморгалась и посмотрела на него, а потом...

Сердце забило вновь, но теперь не от мыслей о ветре. Молодой человек передо мной сам выглядел ошеломленным

и, кажется, восторженным. В его глазах плясало отражение огня из подсвечника, только стекло не обжигало, а его взгляд грозил расплавить меня в воск.

– Ваш заказ, – оборвал волшебство официант, ставя на край стола тарелки.

Я выдернула свои руки, которые по-прежнему сжимал Егор. Он медленно убрал свои.

– Ой, свеча совсем прогорела, – сокрушенно заметил официант. – Как быстро... Я заменю.

И ушел, унося с собой шарик-подсвечник.

Стало еще темнее. И в этой темноте отчетливо блестела, почти сияла корона Кощея и его нереальные, похожие на драгоценные камни глаза.

4. Мечты

Егор первым отвернулся и сразу передернулся. Я тоже встряхнулась, сбрасывая с себя какое-то наваждение. Корона у него светится, глаза красиво сверкают... Привидится же в темноте всякое! Это после вспышки свечи, точно!

– Ты понял, кто я? – спросила, чтобы разбавить повисшую над столиком тишину.

– На сто процентов не уверен, но ты точно связана с воздухом, это заметно, – медленно произнес он, словно думая о чем-то своем.

– А огонь? Он так ярко вспыхнул...

– И огонь, – кивнул Кощев. – Но тут вопрос: он подчинился тебе или ты раздула его все тем же воздухом?

– Или огонь вообще на твою силу так отреагировал, – предположила я.

– Вряд ли, у меня с огнем сложные отношения, – отозвался Егор, но пояснять ничего не стал.

– А если я из воздушных, то кем могу быть? – хотелось примерить на себя роль какого-то волшебного существа.

– Скорее всего, кто-то из птичьих.

– Из птичьих?!

Я только мысленно избавилась от хвоста русалки, теперь крыльев начинать бояться?!

Егор улыбнулся одними губами.

– Неужели ты никогда не мечтала уметь летать?

– В прямом смысле слова – никогда!

– Что ж поделать? Поверь, это лучше, чем кикимора, лихо или мавка с полуденницей.

– А что, можно быть мавкой или кикиморой? – ужаснулась я.

– Можно, – подтвердил Кощей, но все-таки сжалился: – Но мавки водные, точно не твой вариант. Лихо, кикимору и полуденницу пока не отмечаем.

Не таким сказочным существом я себя представляла.

– Ладно, давай вернемся к птичьим, – я взяла себя в руки.

Все-таки крылья – это лучше, чем рыбий хвост... наверное...

– Давай. Гамаюн – предсказывает будущее. У тебя было ощущение, что ты знаешь все наперед? Предчувствия? Особенного чего-то плохого.

– Если бы были, я бы поехала на работу другой дорогой, – призналась со вздохом, чем вызвала улыбку у Егора.

– Может, ты сирий? Они приносят беды, у них аура несчастья. А у меня от тебя одни проблемы, – заметил Кощеев.

– Ой, кто бы говорил! И нет у меня такой ауры!

– Не знаю, не знаю... Есть алконосты – противовес сирийну, они приносят удачу, у них аура радости и спокойствия. Что-то с тобой это плохо вяжется.

– Да ты меня совсем не знаешь!

– И все же спокойствие – это не про тебя, – усмехнулся

Кощей. – Кстати, все они от природы очень хорошо поют, так что мы можем проверить, относишься ты к ним или нет.

Я вздохнула и отвернулась. Проверку пением точно не пройду.

– Это все воздушные?

– Еще жар-птица, – Егор задумчиво посмотрел на меня.

– А она что умеет?

– Исполняет желания.

– Ух ты! Звучит здорово! И не поет при этом?

– Не поет, – подтвердил Егор. – Только их давным-давно никто не видел. Жар-птицы относятся к вымершим и уничтоженным существам.

– А почему? – я толком обрадоваться не успела, как сразу расстроилась.

Даже не столько за себя, сколько за волшебных жар-птиц стало обидно. Жалко птичек...

– Потому что истребили.

– Истребили? – поразила я. – Тех, кто умеет исполнять желания?

Это же как сук, на котором сидишь, спилить!

– Да. Сильных никто не любит, – обронил Егор и нахмурился.

А он один из сильнейших, как мне сегодня сказали. И просто один.

– Егор, возможно, вопрос бестактный... – начала я. – Но ты же понимаешь, что я только учусь на волшебное суще-

ство. И ты мой наставник...

– Давай ближе к делу, – поторопил он. – Ты хочешь узнать, почему Кощей всего один?

– Как ты догадался?

– Было бы странно, если бы ты не спросила. А Кощей всегда один, это закон.

– Закон? У вас собственные законы?

– Это, скорее, закон природы. Закон колдовства, если хочешь. Когда рождается один Кощей, другой умирает.

Я поражено уставилась на парня. Вот это откровение!

– Рождается? То есть...

– Когда рождается ребенок, у Кощеев всегда мальчик, его отец умирает. Не сразу, обычно в течение лет десяти. Мой продержался двенадцать.

Егор говорил сухо и отстраненно, смотрел при этом мимо меня. И пусть эти его слова прозвучали очень спокойно, я не обманулась. Тема для Кощеева была крайне болезненной.

Поэтому и развивать ее не решилась.

Ужин мы доели в молчании.

– Завтра едем в лес, оденься удобно, – предупредил Егор, скептически оглядев мой лазурный костюм и туфли на шпильке.

– Не знаю, как ты, а я завтра на работу.

Не представляю, как и чем зарабатывают сказочные существа. Лично у меня денежного дерева на подоконнике не росло и волшебной безлимитной карточки тоже не водилось.

– Хорошо, давай после твоей работы, – неожиданно пошел навстречу Кощеев. – Где тебя встретить?

Я настороженно на него посмотрела, прикидывая, в чем подвох. Он прибьет меня в лесу и там же закопает?

– Чего ты так смотришь? Я тоже заинтересован, чтобы ты быстрее инициировалась, – напомнил Егор. – Придется, конечно, ехать в лес вечером, но постараемся успеть до темноты.

– А зачем нам вообще в лес? Может, лучше еще раз на смотровую площадку поднимемся?

– Я же говорил: проверяем все. Иногда сила и таланты бывают комбинированные, а лесных существ среди нас тоже хватает. И некоторые из них близки к ветру. Например, вилы, вполне себе крылатые. Но тоже очень редкие. Вдруг ты из них?

– А они что умеют?

Я уже поняла, что почти у всех существ есть какой-то недостаток, вроде хвоста.

– Ничего особенного, разве что лечат неплохо. Вполне дружелюбные к людям существа, поэтому и вымерли почти, – пожал плечами Кощеев.

– Ты не любишь людей?

– Скорее – они меня не любят и боятся. Но вообще это взаимно, – Егор усмехнулся. – А к тебе, кажется, наоборот тянутся, даже вопреки твоему желанию.

– Как ты понял?

– Заметил. На тебя все смотрят, и мужчины, и женщины, а от меня, наоборот, взгляд быстрее отводят.

Я покосилась на него. Если бы не зловредный «кощеевский» характер, Егор был бы очень ничего, привлекательный, видный молодой мужчина. Мне не хотелось отводить от него взгляд, я, напротив, старалась не пялиться слишком открыто. И корону его не рассматривать.

– А почему люди не видят твою корону? – я решила, что эта тема достаточно безопасная.

– Потому что им не надо ее видеть, – как само собой разумеющееся произнес Егор, но, подумав, все-таки снизошел до пояснений: – Корона – это часть моей силы, большая, я бы сказал. Давящая аура и страх, которые испытывают люди и почти все нелюди – ее эффект. Но обычный человек ее не увидит, просто потому что не увидит.

– А если нащупает? – пошутила я и наткнулась на раздраженный взгляд.

– Я не позволяю себя кому-то щупать, особенно голову, – произнес Кощей таким тоном, словно разговаривал с непроходимой бестолочью и тупицей. – Не знаю до конца, как это работает, нас не изучают с биологической точки зрения, но корону не видела даже моя мать.

– Твоя мама? А кем она была?

– Человек, она и сейчас есть. Отлично живет и здравствует в солнечной Италии уже лет десять как. Ей там климат больше нравится.

– А как же... она не испугалась твоего папу? Ну, люди же боятся... Или как это с Кощеями?

Егор совсем уж стральчески вздохнул.

– Боятся не только люди, но и большинство иных. Исключения – те, кто равен мне по силе, но их считанные единицы, почти всех ты сегодня видела. И те, кто мне симпатичен.

– Симпатичен? – удивленно переспросила я.

– Да, искренняя симпатия Кощея гасит ауру страха даже для людей. Иначе мы давным-давно бы вымерли, – Егор усмехнулся.

А я вдруг задумалась.

Я его не боялась. Вот совсем. С самого начала. Нет, не с самого. Я сперва испугалась, когда увидела его машину, но стоило увидеть самого Егора, как весь страх прошел.

Я посмотрела на него, не решаясь озвучить собственные мысли. Уж не понравилась ли я Кощею? Представила, как выскажу подобное вслух, а он поднимет меня на смех. Забавнее только предположить, что я сильнее. А что, было бы здорово!

– Чему ты улыбаешься? – подозрительно спросил Егор, когда мы сели к нему в машину.

– Да так, – я отмахнулась. – Так что с завтрашним парком?

– Лесом, – поправил меня Кощеев. – В парке ты мало что почувствуешь, там все слишком искусственное и людей много. Поэтому едем в лес.

– Лес так лес, – покладисто согласилась я, все еще при-

слушиваясь к себе.

Но страха, как ни старалась, почувствовать не получилось.

Может, я действительно сильнее?

– А вилы сильные? – поинтересовалась я.

– Не, они из слабеньких, – мотнул головой с короной Егор.

– А есть среди лесных и воздушных кто-то сильный?

Кощеев с интересом посмотрел на меня.

– Амбициозная какая, – насмешливо произнес он. – Из сильных есть берегини.

– Берегини? Я думала, они в домах живут, как домовые.

– Сейчас все в домах живут, иные комфорт любят не меньше людей, – заметил Егор. – Но берегини бывают разные, вернее – берегут они разное: кто-то дома или какие-то другие строения, памятники, к примеру. А есть те, кто бережет природу, может, ты из них. Они, кстати, разными стихиями управляют.

– А как это проверить?

– Это просто так не проверишь, – Егор постучал пальцами по рулю. – Ты должна найти свое особенное место, которое захочешь хранить и беречь.

– Но ведь не обязательно в лесу, ты сам сказал, что беречь можно и строения.

– Мы и строения проверим, но лес для большинства из нас – особое место. Место силы, если так можно выразиться. Природа манит иных сильнее городов. Большинство нелю-

дей предпочитают жить за городом и не выдерживают долго в каменных джунглях.

– И ты? – вопрос вырвался сам собой.

– А я как раз отлично чувствую себя в городе среди нежилого, – Кощей скупо улыбнулся одними губами.

Так, незаметно, за разговором, он довез меня до дома. Узнал, куда подъехать за мной завтра, спросил номер телефона – на всякий случай. Да так нехотя, будто одолжение делал.

И я не удержалась от подколки.

– Слушай, а чисто теоретически, если ты так хорошо с неживой материей управляешься, можешь кран починить? У меня давно на кухне подтекает.

– Милана, иди уже домой, не доводи меня, – попросил Кощеев, буравя тяжелым сапфировым взглядом. – Вызови сантехника – и вся проблема.

Пробормотав на прощание «сантехника каждый может вызвать», я вышла из авто, сразу же сорвавшегося с места. Кстати, а на обратном пути он не так быстро ехал, даже обгонял по-человечески, с поворотниками. Может же, когда захочет!

Я зашла в квартиру, в которой не было никаких проблем с кранами – ко мне недавно семья в гости приезжала, провести, как я живу. Папа с братьями все починили, все перегоревшие лампочки поменяли, трубы проверили. Мама первым делом проинспектировала холодильник – нормально ли

доченька питается? Я невольно заулыбалась – все-таки замечательные они у меня! Так мне повезло, если подумать. Пусть мои биологические родители – сказочные существа со сверхспособностями, это не помешало им отказаться от ребенка. А люди, самые обычные, вырастили в любви и заботе.

И вдруг подумалось. Егор отца потерял в детстве, мама его десять лет назад уехала в другую страну, сколько тогда Кошечеву было? Лет шестнадцать-семнадцать, получается. Так рано совсем один остался. В груди кольнуло не жалостью, но сочувствием. Еще и боятся его все.

А я не боюсь.

С этими мыслями я достала джинсы, кофту и кроссовки, в которых можно пойти гулять в лес, убрала их в пакет и поставила в коридоре, чтобы завтра не забыть.

Он вредный и наглый тип в короне, но я с удовольствием погуляю с ним хоть по лесу, хоть по полю. В голове нарисовалась картинка, как мы идем держась за руки, но я поспешно ее отогнала – это уже перебор.

И все-таки я с нетерпением ждала нашей встречи.

***

Егор сильнее вдавил газ, пользуясь тем, что водители чувствовали потенциальную угрозу и отруливали с его пути заранее. Он сегодня прогулял рабочий день, но ничуть не беспокоился на этот счет: ничего ему не сделают, побоятся связываться. Как и всегда. А на звание «работника года» он и сам не претендовал.

Зато интересно провел время с неучтенкой.

Милана.

Что-то в ней было такое, что зацепило сразу, с первого взгляда. Кощеев даже не удивился, что она видит его корону. Смелая, дерзкая, красивая, Милана сразу ему не то чтобы понравилась, скорее – не оставила равнодушным. И способности ее...

Егор вспомнил, как Милана ловила ветер на смотровой площадке, как вспыхнул в ее руках огонь, а ведь он всего лишь помог сконцентрировать силу в ладонях.

И как потрясающе она сама выглядела в те моменты. Не девушка – мечта!

Кстати, об этом...

У Кошеева действительно была мечта. Настоящая. За которую он бы отдал многое. Нет, не так. Он бы отдал все. Заплатил любую цену. И принял бы потом любое наказание. Только раньше эта мечта казалась недостижимой, а сейчас в его душе загорелась надежда, пока слабой искоркой, но готовой вспыхнуть, как та свеча в шаре.

Дома он быстро скинул обувь и прошел в комнату. На полке стояло фото. Сам Егор, двенадцатилетний пацан в теннисной форме с наградой в виде ракетки. И отец, уже очень слабый тогда, в инвалидном кресле. Он пообещал, что доживет до финала юниорского турнира, и дожил, увидел победу сына. А через сутки умер.

После этого Егор бросил спорт – все потеряло смысл.

Мать отдалилась, как-то не складывалось у них. С Кощеями всегда тяжело, а тут еще переходный возраст, кончина отца и, как следствие, прилив огромной силы. Егора понесло. И занесло в закрытую военную школу со строгой дисциплиной. Муромский, сразу взявший шефство над новым темным князем, как всех Кошеевых величали за глаза, постарался.

Дождавшись выпускного у сына, из страны уехала мать, хотя ее давно ничто не держало. Виделись они и без того раз в полгода. У Егора с Павловной отношения и то всегда были ближе: та не стесняясь прописывала ему леща, когда юный Кощей терял берега. С Ягой вообще не забалуешь. Муромский – главный исключительно на бумаге, а так все знали, что основные решения принимаются Ягой. И даже Егору – сильнейшему нелюдю – с ней пока не тягаться.

Если бы только был жив отец...

Эта мысль всегда всплывала в трудные минуты. И сейчас она тупой иглой засела в сердце. Почти как настоящая. Единственное, чем можно убить Кощея до того, как родится новый.

Она колола, жалила, подтачивала.

Если его догадка подтвердится, Егор изменит все. И будь что будет.

5. Не сказка

Утром я, как и всегда, спешно собиралась на работу, воюя с непослушной смоляной шевелюрой. Сколько раз думала подстричься покороче, но стоило собраться, как рука не поднималась: уже в парикмахерской я волевым решением оставляла длину, прося только подровнять кончики.

Словно длинные волосы были чем-то важным. Какой-то частью меня.

И в итоге каждое утро я пыталась уложить их красивыми локонами, или хоть какими-то локонами, чтобы выглядели прилично, а не торчали во все стороны, как у кикиморы.

Весь вчерашний день казался странным и нереальным сном. И вот я проснулась – и никакого тебе волшебства, нелюдей и прочих элементов сказки. Обычная жизнь и обычное утро. Ровно до того момента, пока не зазвонил телефон, определив абонента «Анастасия Павловна Ягая».

– Алё, – я поставила телефон на громкую связь, отложив фен и взявшись за тушь.

– Милашка, привет, это Анастасия Павловна, узнала?

Я по утрам всегда туго соображаю, поэтому не раздумывая ответила:

– Да, Баба Яга, я помню. Доброе утро!

– Какая я тебе «баба»?! – совсем не добро рявкнула с той стороны трубки Яга, у меня аж в ушах зазвенело. – Меня

даже внучки так не называют!

– Извините, Анастасия Павловна, забыла, – повинулась я, нанося экспресс-макияж.

– Хотела узнать, как вы там с Егоркой, не инициировались еще? – любопытствовала Ягая, сразу сменив гнев на милость.

– Пока нет.

– Как он себя вел? – продолжала допытываться Анастасия Павловна.

На секунду мне захотелось пожаловаться на грубость Кошца и вчерашнее купание в канале.

– Нормально, – ответила я, решив, что ничего страшного не произошло.

Из воды меня вытащил, одежду высушил, телефон реанимировал... А потом выгулял на смотровой площадке и накормил в ресторане, до дома подвез – и жаловаться-то особо не на что.

– Жаль-жаль, – удивила меня Ягая. – Я-то надеялась, что ты мне правду скажешь, чего этот негодник вчера натворил.

– Так правда! – уверила ее.

– Ну не переживай, – продолжила ведьма. – Я Егора сегодня уже отругала.

– За что? – удивилась я.

День только начался.

– За все хорошее! А было б за что, так я б словами не ограничилась, – заявила Яга. – И, судя по тому, что Егор не силь-

но возмутился, ругань была заслуженная. Только он мне ничего рассказывать не стал, так что я на тебя очень рассчитывала.

– Мне тоже рассказать нечего. Зря Егора ругали, – я тоже решила проявить упрямство.

– Спелись, значит? – довольно констатировала Ягая. – Ладно-ладно, эх, зато сразу видно, что ты не из ёжек. Да и не из русалок. И передай Егорке, что лихо, кикиморы, полуденницы и иже с ними тоже отметаются.

– А почему?

Я отложила помаду, заинтересовавшись. Все-таки речь пошла о том, кем я являюсь.

– Потому что нету в тебе зловредности! – с каким-то укором произнесла Яга. – Причем никакой: ни зла, ни вредности. Пусть лучше Егор Василис проверит, а то кикиморой тебя назвал! Да за одно это можно было отругать! Между прочим...

Ох, чувствую, ждет Кощеева еще одна взбучка. Яге, кажется, только повод дай.

– Ладно, Милашка, хорошего денька! – попрощалась Анастасия Павловна. – Если что нужно – звони, не стесняйся.

– И вам хорошего дня, – пожелала я, и собеседница отключилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.